

Чаще беременность в рубце на матке диагностируется в 6-12 недель, но имеются наблюдения, когда диагноз не ставился правильно вплоть до разрыва матки. Анализ свидетельствует, что беременность в рубце на матке в основном принимают за маточную беременность, угрожающий выкидыш и пузырный занос [13].

Для устранения этой патологии используют как медикаментозные, так и хирургические методы лечения. При этом наилучшие результаты получаются при ранних сроках беременности, что возможно диагностировать методом эхографии. Ценность данного метода - в своевременной диагностике беременности в рубце на матке после операции кесарева сечения и проведении необходимых лечебных мероприятий.

Частота сочетания маточной и внематочной беременности, по данным разных авторов, составляет от 1 на 100 до 1 на 30000 беременностей [16]. Определив плодное яйцо в матке, при эхографии можно пропустить второе плодное яйцо, локализованное вне ее полости.

Еще реже встречается многоплодная внематочная беременность. В большинстве случаев это ампулярные или истмические трубные беременности, варианты яичниковой и брюшной беременности. Они возможны после резекции маточной трубы и экстракорпорального оплодотворения.

В заключение можно процитировать Б.И. Зыкина о том, что «...внематочная беременность остается «твердым орешком» для диагностики...», а оптимальная диагностика эктопической беременности возможна при «...интеллектуальной корреляции данных ультразвукового исследования и клинической картины болезни...» [15].

ЛИТЕРАТУРА

1. Стрижаков А.Н., Давыдов А.И., Шахламова М.Н., Белоцерковцева Л.Д. Внематочная беременность. Изд. 2-е перераб. и дополн. М.: Медицина, 2001, 215 с.
2. Акушерство и гинекология/ пер. с англ. Под ред. Савельевой Г.М., Сичинава Л.Г. М.: ГЭОТАР-Мед, 1997, 718 с.
3. Сметник В.П., Тумилович Л.Г., Неоперативная гинекология. Изд. 3-е, перераб. и дополн. М.: МИА, 2003, 560 с.
4. Демидов В.Н., Зыкин Б.И. Ультразвуковая диагностика в гинекологии. М.: Медицина, 1990, 221 с.
5. Клиническое руководство по ультразвуковой диагностике. Т.3/ Под ред. Митькова В.В., Медведева М.В. М.: Видар, 1997, 320
6. Стрижаков А.Н., Давыдов А.И., Белоцерковцева Л.Д. Трансвагинальная эхография. Атлас. М.: Медицина, 2001, 154 с.
7. Ультразвуковая диагностика внематочной беременности. Озерская И.А., Агеева М.И. // Ультразвуковая и функциональная диагностика, научно-практический журнал, ВИДАР, №2, 2005 г.
8. Волков А.Е., Михельсон А.Ф., Волдохина Э.М. Ультразвуковая диагностика прогрессирующей яичниковой беременности // Ультразвуковая диагностика в акушерстве, гинекологии и педиатрии. 1993. №4. с. 71-72.
9. Васина И.Б., Ступенькова Г.Г., Колесник И.В., Гончарова С.Г. Случай ультразвуковой диагностики брюшной беременности // Ультразвуковая диагностика. 1996 г. №2. с. 56-57.
10. Айламазян Э.К., Рябцева И.Т. Неотложная помощь при экстремальных состояниях в гинекологии. Нижний Новгород: НГМА, 2000. 171 с.
11. Демидов В.Н. Ультразвуковая диагностика пороков развития матки и влагалища. Клиническая визуальная диагностика. Выпуск 7. М.: Триада-Х, 2006, 119 с.
12. Эхография при беременности в рудиментарном роге матки. Саркисов С.Э., Демидов А.В. // Ультразвуковая и функциональная диагностика. Научно-практический журнал, ВИДАР, №1, 2009. с. 10-11
13. Применение эхографии для диагностики беременности на матке после кесарева сечения. Саркисов С.Э., Демидов А.В., Белоусов Д.М., Романовская О.А. // Ультразвуковая и функциональная диагностика. Научно-практический журнал, ВИДАР, №2, 2009. с. 39.
14. Larsen J.V., Solomon M.H. Pregnancy in a uterine scar sacculus -an unusual cause of postabortal haemorrhage. A case report // S. Afr. Med. J. 1978. V.53. № 4. P. 142-143.
15. Зыкин Б.И. Ультразвуковая диагностика в гинекологии: Атлас. М.: Видар, 1994.
16. Ультразвуковая диагностика в акушерстве и гинекологии. Практическое руководство под ред. А.Е. Волкова. Изд. 2-е. Феникс. Ростов-на-Дону. 2007.

УДК 616 2-056.54

ЭХОСОНОГРАФИЯ В ДИАГНОСТИКЕ АКУШЕРСКОЙ ПАТОЛОГИИ

*Р.К. Джунусова, Г.У. Акбердиева, А.И. Абдраманова, А.У. Байкубекова, Д.А. Борибайева
Южно-Казахстанская государственная фармацевтическая академия, г. Шымкент*

ТҮЙІН

Бұл мақалада плацентадағы патологиялық өзгерістердің негізгі ультрадыбысты белгілері сипатталады. Акушериялық тәжірибеде плацентаның эхосонографиялық зерттеу әдісінің диагностикалық маңызы зор.

SUMMARY

In this article the main echosonographic signs of different placental pathology were described. Placental ultrasonography is the valuable diagnostic method in obstetrics.

Роль плаценты как органа, обеспечивающего формирование и рост плода, очень велика как при физиологической беременности, так и при осложненном ее течении. Своевременная и правильная оценка состояния плаценты предупреждает или ослабляет неблагоприятное воздействие различных факторов на плод [1]. В настоящее время плацентографическое исследование является неотъемлемой частью ультразвуковой диагностики в акушерстве. С внедрением в клиническую практику ультразвукового метода появилась возможность получения информации о локализации, размерах, структуре, патологических изменениях [3].

Плацента человека относится к гемохориальному типу и характеризуется непосредственным контактом хориона с материнской кровью, который возникает вследствие нарушения слизистой оболочки матки со вскрытием ее сосудов. Полноценное развитие плода во многом определено адекватной маточно-плацентарной гемодинамикой, которая зависит от анатомо-морфологических особенностей плаценты [2].

В процессе развития плаценты различают стадии дифференциации, роста, зрелости и старения [1], направленные на удовлетворение потребностей развивающегося плода.

Ультразвуковое исследование при беременности позволяет точно установить локализацию плаценты и высоту ее прикрепления по отношению к области внутреннего зева шейки матки.

Низкая плацентация.

Эхографическими критериями низкого прикрепления плаценты принято считать обнаружение ее нижнего края на расстоянии менее 5 см от внутреннего зева во втором триместре и менее 7 см – в третьем триместре беременности. Однако, диагноз «низкая плацентация» клинически значим лишь тогда, когда реально влияет на акушерскую тактику, определяя метод и сроки родоразрешения.

В течение беременности расположение плаценты меняется, плацента «мигрирует», ее смещение происходит только в одном направлении- снизу вверх. Этот процесс происходит медленно, на протяжении 6-10 нед., завершается в среднем к 34-35 нед. В случаях полного предлежания плаценты миграция может привести к отслойке плаценты и кровотечению.

Отслойка плаценты возникает вследствие нарушения ее прикрепления к стенке матки, что приводит к кровотечению из сосудов децидуальной оболочки, отслойке базального слоя эндометрия и скоплению крови между ним и миометрием. При нарастании кровотечения происходит прорыв крови с последующим тромбозом, имбиция крови в миометрий и тяжелыми последствиями для матки. В выявлении отслойки плаценты эхография играет вспомогательную роль, так как основное значение в диагностике принадлежит клинической картине. При отсутствии наружного кровотечения УЗИ может помочь при больших размерах гематом. При небольших гематомах (до 10 мм) эхография информативна только в ранние сроки беременности.

Эхографическое изображение гематом меняется в зависимости от давности их существования. Свежие (1-2 суток) гематомы имеют вид гипоехогенных жидкостных образований с мелкодисперсной взвесью. Они имеют четкие границы с окружающей тканью и отличаются высокой звукопроводимостью. Начиная с 2-3 суток структура гематом постепенно приобретает более высокую эхогенность за счет различных по величине и плотности кровяных сгустков. От миомы они отличаются высокой звукопроводимостью, нечеткими наружными контурами, отсутствием капсулы, обязательной для этой опухоли.

Ретракция кровяных сгустков внутри гематомы обычно наступает на 10-15 сутки. Отмечается появление анэхогенной составляющей в сочетании с остатками кровяных сгустков, имеющих высокую эхогенность. Размеры гематомы уменьшаются за счет ее рассасывания. Нарушая плодово-материнское кровообращение, гематомы могут привести к гибели плода.

В дифференцировке отслойки плаценты от миоматозных узлов и расширенной венозной сети *desidua basalis* оказывает помощь ЦДК-цветовое доплеровское картирование.

Истинное приращение плаценты является серьезным осложнением беременности и возникает в результате частичного или полного отсутствия губчатого слоя децидуальной оболочки вследствие атрофических процессов в эндометрии, которое приводит к проникновению в эндометрий ворсин хориона. В зависимости от глубины проникновения ворсин в миометрий различают три варианта приращения плаценты. При *placenta accreta* губчатый слой атрофирован, ворсины контактируют с миометрием, не внедряясь в него и не нарушают его структуру. При *placenta increta* ворсины хориона проникают в миометрий и нарушают его структуру. При *placenta percreta* ворсины прорастают на всю глубину вплоть до висцеральной брюшины.

Наиболее ценным эхографическим критерием приращения является наличие в толще миометрия участков с лакунарным типом кровотока. Эти зоны характеризуются как множественные гипо-и анэхогенные образования в субплацентарном пространстве, распространяющиеся в толщу миометрия. Существенную помощь в уточнении диагноза может оказать ЦДК-метод, позволяющий точно определить локализацию сосудистых зон и оценить глубину проникновения ворсин в толщу миометрия и, соответственно, судить о степени инвазии и форме приращения. Сегодня УЗИ является единственным методом пренатального выявления приращения плаценты. Постановка этого диагноза очень ответственна, поскольку предлежание плаценты в сочетании с ее приращением является показанием к плановому оперативному родоразрешению и экстирпации матки.

Отек плаценты- неспецифическая реакция органа при иммунологической изоиммунизации матери вследствие Rh или ABO конфликта, сахарного диабета, инфицирования. Ведущим эхографическим маркером отека плаценты является увеличение ее толщины на 30-100% и более. Также отмечается увеличение

эхогенности ткани плаценты и усиление звукопроводимости [4]. Первые эхографические признаки отека плаценты могут появляться уже в 15-22 недель беременности. При иммунологическом конфликте сроки появления отека плаценты зависят от титра антител. Наиболее часто эхографические признаки гемолитической болезни плода развиваются к 33 неделям. К ним относятся отек плаценты, увеличение печени и селезенки плода, асцит. В тяжелых случаях появляется гидроторакс.

Отек плаценты при сахарном диабете наблюдается только у 1/4 беременных. Наряду с увеличением толщины плаценты отмечается увеличение биометрических параметров плода, что указывает на наличие макросомии. Сроки возникновения отека плаценты при сахарном диабете обычно варьируют в пределах 25-30 недель беременности. Одной из важнейших проблем современной перинатологии является прогрессирующий рост инфекционной патологии плода и новорожденного. В структуре заболеваемости новорожденных внутриутробные инфекции (ВУИ) занимают второе место после гипоксии и асфиксии в родах [5].

ВУИ во многом определяют уровень мертворождаемости и ранней неонатальной смертности [6,7]. В структуре перинатальной смертности удельный вес ВУИ достигает 65,6% [8]. В настоящее время насчитывается более 2500 возбудителей, способных вызвать ВУИ плода, при этом количество их постоянно пополняется [9,10].

Возбудители этих инфекций обладают прямым и косвенным воздействием на плодово-плацентарную систему. Чем меньше гестационный возраст плода, тем более выражена альтерация тканей. Основным проявлением инфекции плода, возникающим на ранних сроках беременности, являются пороки развития. По мере увеличения сроков беременности в клинике преобладают симптомы классического системного воспаления, что проявляется в виде гепатита, пневмонии, менингита, энтероколита и др.

Косвенное воздействие возбудителей на плодово-плацентарную систему приводит к угрозе прерывания внутриутробной гипоксии плода, задержке внутриутробного развития, метаболическим нарушениям без специфических клинических признаков ВУИ. Метод ультразвуковой диагностики является доступным, высокоинформативным, неинвазивным и позволяет провести эхографическую оценку структурной патологии плода, плаценты, амниона, определить степень гемодинамических нарушений фето-плацентарного комплекса при ВУИ. К ультразвуковым маркерам плацентита относятся: увеличение толщины плаценты; появление кистозных полостей в плаценте или формирование псевдокист неправильной формы, с гиперэхогенным венчиком по периферии кист, отсутствием турбулентной жидкости во внутренней структуре. Ультразвуковая картина плацентита зависит от стадии процесса. Отек плаценты чаще носит транзиторный характер, наблюдается в период разгара заболевания, длится около 2-8 недель [11]. Обратные изменения в плаценте проявляются постепенным снижением ее эхогенности, нормализацией ее толщины и эхоструктуры. Утолщение базальной мембраны плаценты происходит при длительно текущем инфекционном процессе.

Ультразвуковое обследование плаценты, несмотря на трудоемкость процесса, оправдывает себя высокоинформативностью, возможностью контролировать беременность в динамике и оптимально решить срок и вид родоразрешения в случае необходимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федорова М.В., Калашникова Е.П. Плацента и ее роль при беременности. М.: Медицина, 1986.
2. Медведев М.В., Стрижаков А.Н., Кирющенко А.П. и др. Морфо-функциональное обоснование результатов доплерометрического исследования кровотока в маточных артериях при физиологической и осложненной беременности // Ультразвук. диагн. акуш. гин. педиатр. 1992. №1. с.44-51.
3. Зыкин Б.И. Возможности эхографии в оценке состояния плаценты, плодных оболочек и околоплодных вод // Клинические лекции по ультразвуковой диагностике в перинатологии / Под ред. Медведева М.В., Зыкина Б.И. М.: 1990. с.109-116.
4. Стыгар А.М. Эхографические аспекты физиологии и патологии последа. II. Плацента. // Ультразвук. Диагн. 1997. №1. с.78-92.
5. Кан Н.Е., Орджоникидзе Н.В. Современные представления о внутриутробной инфекции // Акушерство и гинекология. 2004. №6. с.3-5.
6. Григорьев К.И. Внутриутробные и неонатальные инфекции // Медицинская помощь. 2004. №5. с.7-15.
7. Самсыгина Г.А., Буслаева Г.Н., Непокульчицкая Н.В. Гематологическая и иммунологическая характеристика внутриутробных инфекций у детей. // Педиатрия. 1997. №4. С.59-62.
8. Царегородцев А.Д., Рюмина И.И. Заболеваемость новорожденных внутриутробными инфекциями задачи по ее снижению в РФ // Российский вестник перинатологии и педиатрии. 2001. №2. С. 4-7.
9. Поморцев А.В., Никулин Л.А., Бойко Н.В., Астафьева О.В. Комплексная ультразвуковая оценка функциональной системы «мать-плацента-плод» при внутриутробном инфицировании. Ультразвуковая и функциональная диагностика. Видар. №5. 2008. С.99-102.
10. Макаров О.В., Бахарева И.В., Таранец А.Н. Современные представления о внутриутробной инфекции // Акушерство и гинекология. 2004. №1. С. 10-12.
11. Цхай В.Б., Волков Н.А., Голубцов П.С. Возможности ультразвуковых методов исследования в диагностике внутриутробного инфицирования // Ультразвуковая диагностика в акушерстве, гинекологии, педиатрии. 2000. Т.8. №2. С.89-95.